

УДК 314.744
DOI 10.18522/2227-8656.2022.5.14
EDN EASIMX

Эта статья в журнале – научная

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА
МИГРАНТА В СМИ
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ:
ИНТЕГРАЦИОННЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ**

**REPRESENTATION
OF THE IMAGE OF A MIGRANT
IN THE MEDIA OF THE ROSTOV
REGION: INTEGRATION
POTENTIAL**

© 2022 г.

*Е. А. Гринченко**, **

© 2022 г.

*E. A. Grinchenko**, **

* Южно-Российский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону, Россия

** Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия

* South Russian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia

** Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования: диагностировать базисные составляющие образа мигранта, формируемого в средствах массовой информации, а также определить зависимость тональности новостных сообщений о мигрантах от событий, происходящих в обществе.

Objective of the study is to diagnose the basic components of the image of a migrant formed in the mass media, as well as to determine the dependence of the tonality of news reports about migrants on events taking place in society.

Методологическая база исследования. В научно-исследовательской работе использована теория социальной идентичности польского социолога Анри Тэшфела. Особое внимание в исследовании также уделено анализу интегрированной теории угроз, предложенной Уолтером Г. Стефаном и Куки Уайт Стефаном. В работе использован компаративистский подход посредством которого были проанализированы частные проблемы стран СНГ, которые были мотивами, причинами и катализаторам миграции в Россию.

The methodological basis of the research. The research paper uses the theory of social identity of the Polish sociologist Henri Taschfel. Special attention in the study is also paid to the analysis of the integrated threat theory proposed by Walter G. Stefan and Cookie White Stefan. The paper uses a comparative approach through which the private problems of the CIS countries were analyzed, which were the motives, causes and catalysts of migration to Russia.

Метод исследования – контент-анализ новостных сообщений о событиях, связанных с мигрантами и миграционной политикой, размещенных на интернет-сайтах основных информационных порталов Ростовской области.

The research method is content analysis of news reports about events related to migrants and migration policy posted on the websites of the main information portals of the Rostov region.

Результаты исследования. Сделаны выводы о детерминированности миграции на основании конкретного историко-политического события – распада СССР. На основании широкого теоретического блока и сравнительного анализа было акцентировано внимание на российском кейсе, внутри которого были выделены собственные тенденции и характеристики репрезентации образа мигранта. Данное научное исследование объединяет социологический, демографический и правовой подход в рассмотрении проблемы репрезентации образа мигранта в СМИ Ростовской области. Представленные социальные факты рассмотрены без отрыва от правовой системы Российской Федерации с учетом демографических особенностей и тенденций.

На основе имеющихся данных зафиксирована динамика количества упоминаний о миграции, трудовой миграции, низкоквалифицированной рабочей силе. Выделены основные характеристики мигрантов как объектов положительных и негативных новостных сообщений, а также основные характеристики их поведения, представленные в контенте основных электронных информационных ресурсов Ростовской области.

Перспективы исследования. Прикладные результаты работы (результаты контент-анализа) могут быть использованы при разработке рекомендаций и превентивных мер по предупреждению и предотвращению негативных последствий при конструировании образа мигранта в СМИ. Это поспособствует локализации процессов социального дистанцирования и дезинтеграционных социокультурных рисков в отношении мигрантов и принимающего сообщества.

Ключевые слова: образ мигранта; репрезентация; СМИ; Ростовская область; социализация мигрантов; интериоризация; местное сообщество; социальные ожидания; коммуникативные интенции; буферные итоги; интеграционный потенциал; субъекты интеграции.

Research results. Conclusions are drawn about the determinism of migration based on a specific historical and political event – the collapse of the USSR. Based on a broad theoretical block and comparative analysis, attention was focused on the Russian case, within which own trends and characteristics of the representation of the migrant image were highlighted. This scientific study combines a sociological, demographic and legal approach in considering the problem of the representation of the migrant image in the media of the Rostov region. The presented social facts are considered in isolation from the legal system of the Russian Federation, taking into account demographic characteristics and trends.

Based on the available data, the dynamics of the number of mentions of migration, labor migration, and low-skilled labor is recorded. The main characteristics of migrants as objects of positive and negative news reports are highlighted, as well as the main characteristics of their behavior presented in the content of the main electronic information resources of the Rostov region.

Prospects of the study. The applied results of the work (the results of content analysis) can be used in the development of recommendations and preventive measures to prevent and prevent negative consequences when constructing the image of a migrant in the media. This will contribute to the localization of the processes of social distancing and disintegrating socio-cultural risks in relation to migrants and the host community.

Keywords: the image of a migrant; representation; mass media; Rostov region; socialization of migrants; interiorization; local community; social expectations; communicative intentions; buffer results; integration potential; subjects of integration.

Введение. Масштабность миграционных процессов в российском мoдусе, ввиду ускоряющихся темпов глобализации и их влияния на экономическую, политическую и социокультурную специфику жизнеустройства в стране, требует всестороннего исследования произошедших трансформаций. Включенность мигрантов в долгосрочные интересы социальной и политической стабильности государства России определяет контуры адаптации и интеграции данной когорты населения в местное сообщество (Абакумова, 2011). В современных реалиях видна острая лакуна в описании экономических и демографических характеристик мигрантов, состава миграционных потоков, определяющих мотивации решения мигрантов о выборе места территориального перемещения. Возникающие на основании мотивов потребности в территориальном перемещении, в свою очередь, становятся детерминантой поиска путей, возможностей и направлений миграции.

Миграционные процессы реагируют более оперативно и явно отражают те или иные изменения, происходящие в социуме, его структуре и различных его сферах, нежели воспроизводственные процессы, которым требуется сравнительно больший период времени для изменений. Динамика численности населения есть результат воспроизводственных и миграционных процессов. Значительные пертурбации в динамике численности населения прослеживались на территории бывшего СССР, в тех республиках, которые традиционно лидировали по темпам естественного прироста. Ситуация в бывших республиках из Европейской части союза явилась начавшейся убылью населения, где рождаемость и численность населения продолжала расти, но темпы роста снизились. Многочисленные модификации в обществе оказали сильное влияние на экономические, социально-политические сферы, что в свою очередь сказалось на миграционных процессах, которые постепенно начали приобретать новые формы, масштабы, структуру. Стали аккомодироваться в СМИ такие категории мигрантов как трудовые, политические, экономические и нелегальные мигранты. Именно в 1990-х годах миграционные потоки в основе своей были направлены в Российскую Федерацию из бывших республик Советского Союза, особенно активное миграционное движение наблюдалось с территории Закавказья и среднеазиатских государств.

Кейс Российской Федерации, в данном контексте, является привлекательным для части постсоветского пространства, чей уровень экономического и политического развития остается относительно низким. Это создает ситуацию, при которой Россия становится как выгодоприобретателем в плане экономики и политического влияния, так и возможной ареной угроз национальной безопасности, которые могут проявляться в различных социально-демографических проблемах. Целесообразно отметить, что наиболее характерными социально-экономическими причинами миграции считаются: 1) возможность заработать больше, чем на родине; 2) стремительное понижение

уровня экономического благосостояния граждан (инфляция, массовая безработица); 3) диспропорция спроса и предложения на рынке труда; 4) различие в уровне развития национальных экономик; 5) внутренняя потребность в самоактуализации и повышении социального статуса; 5) возможность дать качественное образование детям; 6) притеснение представителей миноритарных народов в поликультурном мире бывших союзных республик; 5) международные и религиозные противоречия.

Так, несмотря на общий исторический бэкграунд (имперское или советское прошлое), у мигрантов все чаще возникают трудности с адаптацией на этнически гетерогенной территории, последующей интериоризацией общественных ценностей, а также в поиске инструментов и целей социального участия, а у российского общества – с их принятием. Проблемой становится рассогласование интересов потенциальных и реальных мигрантов в российском социуме с градиентой интересов и ценностей принимающего местного сообщества. Подобная деформация социетальных норм, характеризующаяся возросшей социальной фрагментацией и радикализацией этнических процессов, становится причиной деформации ценностно-смысловых внутренних локусов в ментальном сознании мигрантов и принимающего сообщества. Данное обстоятельство индуцирует пертурбации в системе апперцептивных ожиданий, влияющих на репрезентацию социального образа приезжих в СМИ. В условиях информационного общества определено, что доминантное значение в формировании образа мигранта имеют средства массовой информации, так как они становятся «основным потоком сведений о внешнем мире», «распространяют модели, общественные нормы, служащие образцом при формировании человеческих отношений, ценностей и интересов». Ключевое значение в формировании социальной перцепции относительно процессов межгруппового восприятия местного общества и мигрантов отражает информация, создающая вторую реальность в СМИ. Средства массовой информации (СМИ) играют особую роль в процессе формирования коммуникативных интенций принимающего сообщества к мигрантам, активно влияя не только на восприятие гражданами миграционных процессов и событий, но и формируя образ мигранта в общественном сознании. СМИ, как правило, служат идеологическим фасилитатором, фундируя социальные нормы, ментальные программы и модальные модели индивидов, и, являясь источником конструирования эмоционально заряженных социальных стереотипов и образов коллективного мышления больших социальных групп. Так, в настоящее время на социальном уровне гипертрофируются процессы этнической стратификации и этнизации проблемы восприятия образа мигранта в СМИ, усиливаются тенденции и взаимное групповое дистанцирование, стагнируется формирование практик партнерства, осложняется адаптация мигрантов к жизни в незнакомой для них среде. Обращаясь к трудам исследователей в

области репрезентации социального образа мигранта в СМИ, отмечено, что социальная перцепция воспринимаемого образа зачастую приобретает оттенок негативной социальной стигматизации. Негативная направленность социальной стигматизации со стороны принимающего сообщества может привести к социальной изоляции, связанной с фактором социальной дистанции, сформированной на основе культурных, конфессиональных различий, подкрепляемых на уровне как повседневного взаимодействия, так и конструирования социальных установок политическими институтами и ограничением в правах некоторых категорий мигрантов.

Теоретико-методологическая база исследования. Настоящее исследование проходит в рамках междисциплинарного подхода, вследствие содержательной природы понятия «образ мигранта», представляющего собой синтез демографии, социологии и права. Отсутствие единого определения в терминологическом аспекте фиксирует процесс турбулентности и гибкости репрезентации социально-информационного образа мигранта, его подверженности влиянию множества факторов и силе их влияния на различные сферы человеческого общежития. В данный момент в социологической науке лишь формируется единый подход к определению образа мигранта, которое отражает разноликость в интерпретации, в силу вхождения в него ряда сопоставимых аспектов, связанных с пространством, временем, причинами, целями, мотивами, а также вектором перемещения, что особенно актуально в рамках исследуемой проблематики. Данная ситуация имеет скорее негативное влияние на научную и практическую (законотворческую, правозащитную) деятельность, так как определения тех или иных терминов зачастую расходятся, вследствие чего возникает нормативно-правовой диссонанс и ошибки каузальной атрибуции в ценностно-смысловом восприятии дефиниции. Авторское понимание дефиниции интерпретируется следующим образом. Образ мигранта в СМИ – это многоступенчатая конструкция, состоящая из личностных и редакционных установок, стереотипов, оппозиции «они – мы».

В научно-исследовательской работе использована теория социальной идентичности польского социолога Анри Тэшфела, в рамках которой разработан триединый методологический конструкт: 1) социальная категоризация (осмысление социального окружения как состоящего из различных групп); 2) социальная идентификация (выбор группы, с которой ментально соотносит себя индивид); 3) персональная социальная идентичность (когнитивная осознанность своей принадлежности выбранной группе). В теории особое внимание уделяется анализу направленности индивидуального сознания индивида, которое перманентно формирует внутреннее чувство принадлежности и моральной близости к определенной социальной группе, фундируя эмоциональное и оценочное значение для индивида и его членства в группе. Так, определено, что позитивная социальная идентичность к индивиду фор-

мируется в результате коллективной благоприятной оценки членов группы по отношению с референтными социальными группами. В контексте репрезентации социального образа мигранта позитивная идентичность формируется путем отождествления его образа со смежными релевантными этническими группами, которые имеют в обществе одобряемый тип социального поведения и следуют установленным социальным нормам в обществе. Однако проблемной точкой в определении своей социальной идентичности и ее осмыслении в российском обществе является то, что социальные нормы, предъявляемые к мигранту, существенно отличаются от уже освоенных им ранее норм. Такое состояние социокультурной фрустрации нередко сопровождается психологическим дискомфортом и последующей низкой социальной активностью в социальном габитусе.

Особое внимание в исследовании также уделено интегрированной теории угроз, предложенной Уолтером Г. Стефаном и Куки Уайт Стефаном. В представленной теории межгрупповая тревожность психологически подкрепляется внутренним ожиданием индивида того, что взаимодействие с кем-то из незнакомой группы будет потенциально негативным опытом. Теория включает четыре исходных компонента: 1) реалистические угрозы; 2) символические угрозы; 3) межгрупповая тревога; 4) негативные стереотипы. Репрезентация образа мигранта, в этом контексте, сопровождается смысловым локусом восприятия данной когорты населения как чужеродной группы, способной своей деятельностью трансформировать порядок привычного социального устройства, образовав турбулентное социетальное пространство. Это объясняется ментальным разграничением «доминирующей» («мы – группа») и «соподчиненной» («они – группа») группы. Так, приезжие, претендующие на социально-экономические ресурсы той территории, куда пребывают, воспринимаются местным сообществом как реальная (физическое состояние, материальные ресурсы) или символическая угроза (образ жизни, доминирующие ценности). Оппозиция «мы – они» отражается в возможной угрозе изменения социального положения местных граждан, являясь катализатором в нарастании чувства онтологической тревоги населения, характеризующейся внутренним ощущением своей незащищенности перед другими («они – группа») и страхом нарушения собственного привычного существования. Вопрос позиционирует ли принимающее сообщество мигрантов как угрозу собственного существования, ментально причисляя их к социальной группе «чужие» или через их образ сублимирует отрицательную форму выражения отношения к определенным социальным институтам, остается дискуссионным (Бинеева, 2020). Однако с ясностью можно говорить о том, что описанные выше предикторы отношения со стороны местного населения к мигрантам являются причиной нарастания социальной напряженности и психологического дистанцирования индивидов в социуме. Так, определено, что угрозой в адап-

тации и интеграции мигрантов в местное общество на территории Российской Федерации служит укоренившаяся постсоветская линия размежевания на «своих» (соотечественники) и «чужих (мигранты)», где поведенческие девиации возникают из-за практически полного отсутствия социального доверия на уровне повседневных интеракций между принимающим сообществом и приезжими. Обращает на себя внимание тот факт, что мигранты в СМИ регулярно изображаются в виде некоей неодушевленной деперсонифицированной массы, как «рабочая сила» для достижения социально-экономических и демографических целей страны. Такой концептуальный милитаризм в полярном делении граждан на «своих» и «чужих» подчас перерастает в неконтролируемое оппозиционное отношение одной этнической группы к другой, латентно аккомодируя антагонистические установки в обществе (Варганова, 2012).

Эмпирическая база исследования. Эмпирические данные, на которые автор ссылается в статье, получены в ходе социологического исследования «Образ мигранта в средствах массовой информации в Ростовской области», проведенного в 2022 г. коллективом Южно-Российского филиала Федерального научно-исследовательского центра РАН. В рамках настоящей научно-исследовательской работы проведен анализ восприятия проблемы миграции населения в Российскую Федерацию и ее социально-демографических последствий. Объектом данного социологического исследования являются упоминания мигрантов, содержащиеся в новостных сообщениях, размещаемых основными электронными информационными ресурсами Ростовской области. Предмет исследования определяется основными характеристиками мигрантов и их поведения, представленными в контенте основных электронных информационных ресурсов Ростовской области. Целью исследования ставится выделение основных составляющих образа мигранта, формируемого в средствах массовой информации, а также определение зависимости тональности новостных сообщений о мигрантах от событий, происходящих в обществе.

Эмпирическое исследование осуществлено при помощи метода контент-анализа – количественного анализа публикаций в средствах массовой информации с целью последующей содержательной интерпретации выявленных числовых закономерностей. Были использованы следующие интернет-источники: «161.ру», «Аргументы и факты», «Privet-Rostov», «Комсомольская правда». Рейтинг источников составлен по вовлеченности аудитории в контент. Сплошное исследование всех новостных сообщений, посвященных тематике мигрантов и мероприятиям и актам миграционной политики, размещенных на интернет-сайтах основных информационных порталов Ростовской области, фиксируется следующим временным отрезком – 01.01.2017 – 01.04.2022 гг., таким образом, временной промежуток составил 6 лет. Если рассмотреть

источники публикации с точки зрения географического положения, то они выглядят следующим образом: Федеральный уровень / другие населенные пункты РФ; Ростовская область в целом (Ростов-на-Дону, Таганрог, Шахты, Новочеркасск, Новошахтинск, Батайск, Азов, Аксай); Сельские поселения / районы; Другие страны. Примечательно, что верификация гипотезы в начале исследования о том, что в новостных сообщениях на медиапросторах происходит деперсонификация личности мигранта, его интенций, деятельности и интерпретации поступков, эмпирически подтверждается в результате полученных данных посредством проведенного контент-анализа. Так, процентное соотношение можно представить следующим образом: в новостном сообщении приведена обобщенная информация о мигрантах (82,5 %), в то время как в новостном сообщении указана информация о личности мигрантов (17,5 %). Общая тональность негативных и позитивных сообщений характеризуется приблизительно пропорциональным соотношением (позитивных – 37,2 %, отрицательных – 40,3 %). Нейтральная тональность представлена существенно меньшим процентом – 22,5 %.

Репрезентация образа мигранта представлена в большей степени в положительном свете – 63,6 %, в меньшей степени в отрицательном – 36,4 %. Если же рассмотреть образ мигрантов в СМИ, то их градация осуществлена по эмоциональному окрасу и концептуальному содержанию на негативные и позитивные смысловые характеристики. Частотность наиболее упоминаемых, отрицательно окрашенных единиц анализа новостных сообщений, содержательно отражающих образ мигрантов, связана со следующими смысловыми локусами: 1) мигранты как люди, нуждающиеся в помощи (48,9 %); 2) деструктивное поведение мигрантов (26,1 %); 3) нелегальное нахождение мигрантов на территории России (3,2 %); 4) конструирование социального портрета мигрантов как носителей заболеваний (2,4 %); 5) действия представителей принимающей стороны, направленные на вовлечение мигрантов в незаконную деятельность (2,5 %); 6) мигранты как трудовой ресурс (2,4 %); 7) агрессивные действия представителей принимающей стороны в отношении мигрантов (1,1 %); 8) хамское поведение, отрицание норм и ценностей российского общества (0,9 %); 9) мигранты как жертвы преступлений (0,9 %); 10) люди, живущие в неблагоприятных условиях (0,3 %).

Среди категорий мигрантов чаще всего объектами новостных сообщений становятся нелегальные и трудовые мигранты. Это объясняется тем, что после распада Советского Союза миграционные потоки из стран СНГ устремились в Российскую Федерацию, и в современных реалиях государство в полной мере ощущает последствия трудовой нелегальной миграции. Анализируя причины нелегальной миграции, стоит для начала рассмотреть экономические факторы, которые являются причиной роста потоков нелегальных мигрантов на территорию Российской Федерации. В первую очередь, рацио-

нально отметить диспропорциональный уровень жизни в России и сопредельных с нею государствах. Отсутствие рабочих мест и низкая оплата труда являются катализатором в пространственно-территориальном перемещении населения в Российскую Федерацию, где существуют наиболее экономически выгодные условия для трудоустройства.

Кроме того, мигранты делают соответствующий выбор, исходя из существующих особенностей государственных институтов, а именно: 1) отсутствие должного иммиграционного контроля и системы, обеспечивающей надзор за иммиграционными потоками; 2) неэффективная законодательная база в части въезда и пребывания иммигранта на территории государства; 3) существующие на территории Российской Федерации национальные диаспоры, которые оказывают содействие мигрантам при въезде в Российскую Федерацию и оказывают косвенное воздействие на рост нелегальной миграции; 4) слабая защищенность границ Российской Федерации. Например, на границе Казахстана и России 7000 км сухопутной территории совершенно не укреплены и основные каналы мигрантов порядка 90 % проходят именно там.

В современных реалиях на российском рынке труда наблюдаются устойчивые неконтролируемые схемы привлечения мигрантов без получения патентов на право работы. В случае непродления патента появляются тенденции ухода мигрантов в «теневую» занятость. При этом важно обозначить, что коррупционная составляющая играет вспомогательную роль в обеспечении циркуляции и функционирования каналов нелегальной миграции, ведь именно теневой сектор экономики наиболее заинтересован в нелегальных иностранных рабочих, так как они за меньшую плату, без обеспечения каких-либо правовых и социальных гарантий готовы выполнять свою работу. Подобно таким работодателям, правоохранительные органы принимающих субъектов также потворствуют развитию каналов нелегальной миграции, так как видят в нелегальных мигрантах источник заработка. Если же рассматривать данную ситуацию с точки зрения спроса на дешевую рабочую силу, то очевидно, что спрос есть, ведь сами работодатели заинтересованы в нелегальных иммигрантах, так как это позволит им в случае их найма ощутимо снизить издержки своего бизнеса, то есть платить более низкую заработную плату, при этом не оплачивая налоги. Привлечение нелегальных трудовых мигрантов характерно для определенных отраслей российской экономики, в частности сферы общепита, строительного бизнеса, сферы жилищно-коммунального хозяйства. Отметим, что нелегальная миграция присуща, в первую очередь, неквалифицированным работникам, так как лица с высшим образованием и набором профессиональных навыков и компетенций стремятся трудоустроиться официально вне зависимости от содействия социальных институтов государства, в котором они находятся. В медиаполе остается актуальным вопрос относительно того, отнимают ли трудовые мигранты рабочие места у

местного населения или же получают ту работу, которую местное население не рассматривает и соответственно занято в этой сфере не будет. До сих пор можно встретить аргументы, которые звучат как «мигранты забирают наши рабочие места», «мигранты совершают преступления», «мигранты убивают великую культуру». Однако из-за нежелания местного населения работать на низкоквалифицированных и малооплачиваемых местах эту работу выполняют представители стран ближнего зарубежья. Фактологическим доказательством обозначенного тезиса служит пандемия COVID-19, которая эмпирически отразила: россияне не стремятся занимать освободившиеся рабочие места, даже несмотря на увеличение заработной платы (Рязанцев, 2019). После принятия ограничительных мер в условиях сложившейся эпидемиологической обстановки на фоне пандемии количество мигрантов, по данным МВД, сократилось на 25 %, что, согласно различным свидетельствам, вызвало трудности в работе предприятий и многих отраслей, в особенности в сфере строительства, ЖКХ, обслуживания, где мигранты составляли значительную долю занятых (Рязанцев, 2019). Несмотря на готовность этих предприятий повысить заработную плату, чтобы завершить работы, массового притока трудовых мигрантов из российских регионов не произошло. Итак, исходя из существующих масштабов нелегальной миграции, возникает необходимость в принятии комплекса мер, направленных на ликвидацию каналов нелегальной миграции и в целом борьбу с деструктивными последствиями, вытекающими из самого процесса нелегальной миграции населения. Стоит понимать, что миграционные процессы влияют на целостность и безопасность внутри государства, а также на его политическую стабильность, социально-экономическое и социально-демографическое положение.

Не менее важно совершенствование каналов и процедур для легального въезда, а также объединение усилий на международном уровне в целях обеспечения устойчивого развития для всех. Необходимо осуществление комплексного систематического подхода по выявлению таких каналов и лиц, причастных к их организации со стороны правоохранительных органов с дальнейшим привлечением таких лиц к уголовной ответственности в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Необходимо направить правовые меры в сторону ужесточения контроля над пересечением границы и нахождением в Российской Федерации граждан иностранных государств, также необходимо повысить уровень взаимодействия между подразделениями МВД, ФСБ, ФТС и оптимизировать процессы обмена информацией между ними.

В контексте анализа конструирования социального портрета мигрантов как носителей заболеваний, представляющих угрозу системе здравоохранения Российской Федерации и санитарно-эпидемиологической безопасности, определена причинно-следственная связь. Нелегальные мигранты зачастую

не обращаются и за медицинской помощью, поскольку не имеют на нее прав в силу своего аскриптивного статуса, испытывая проблемы в коммуникативных интеракциях с медицинским персоналом из-за плохого владения русским языком, а также опасаясь проблем с правоохранительными органами после физического появления в официальном медицинском учреждении. Это создает риск как для здоровья самих мигрантов, так и риск для местного общества в плане распространения инфекционных заболеваний.

Проанализировав контуры информационного освещения репрезентации образа мигранта в СМИ было отмечено, что нелегальная миграция и трудности официального оформления в медицинских учреждениях могут оказывать влияние на замыкание мигранта в анклав. Таким образом, в современных реалиях трудно говорить об успешных практиках адаптации мигрантов, поскольку решающее значение продолжает определять этническая принадлежность, которая либо служит подспорьем при принятии и последующей интеграции мигранта в местный габитус, либо способствует окончательному закреплению его маргинального, депривированного положения. Как показал исторический опыт, подобные угрозы интеграции, в частности, процессы анклавизации, сегрегируют принимающее сообщество от «иногородцев», а также могут являться крайне негативным и даже разрушительным явлением, как для принимающего сообщества, так и для самих мигрантов. В апреле 2021 года М. М. Магомедов, заместитель Руководителя Администрации Президента, подчеркнул, что рост социальной напряженности и негативного отношения к мигрантам оказывает значительное влияние на состояние межэтнических отношений. Этнические анклавы усложняют адаптацию мигрантов в российское общество, так как режим внутри этнических анклавов способствует созданию замкнутых изолированных локальных пространств (территориальных и социокультурных), которые могут препятствовать свободному выходу их членов из анклава, стагнируя социокультурные, профессиональные, личностные трансформации. Языковой барьер, различия в культуре и менталитете приводят к эскалации конфликтостенной стадии между приезжими и местным населением. Так, социальными рисками формирования этнических анклавов для социума являются: увеличение количества преступлений; рост межнациональной и межконфессиональной напряженности; создание социальной и экономической поддержки внутри анклава; реализация сценариев оранжевых революций; геттоизация, развитие теневой экономики.

Частотность наиболее упоминаемых, позитивно окрашенных единиц анализа новостных сообщений, содержательно отражающих образ мигрантов, связана со следующими смысловыми локусами: 1) действия принимающей стороны, направленные на содействие интеграции мигрантов в социальное пространство российского общества (5 %); 2) особенности культуры и традиций мигрантов (4,5 %); 3) участие мигрантов в мероприятиях / в организации

мероприятий (1,1 %); 4) положительные, героические поступки мигрантов (0,8 %). Основные характеристики данного образа во многом определяют уровень толерантности российских граждан к приезжим, общую тональность отношения к ним. Тем не менее становится видно, что употребление положительных смысловых единиц в конструировании медиаобраза мигранта по частотности сообщений уступает упоминанию отрицательных смысловых единиц, описанных в работе ранее.

Новым направлением в репрезентации социального образа мигранта в средствах массовой информации может стать перенос «центра тяжести» на интеграционные рельсы в миграционной политике, где основные акценты сместятся на способы формирования социальной и культурной адаптации приезжих и их интеграции в российское общество (Шибанова, 2016). Таким образом, необходимым считается обратить исследовательский фокус внимания на факторы интеграции мигрантов в местное сообщество с целью укрепления социокультурной и политической безопасности страны, а также преодоления состояния социального дистанцирования и групповой изоляции. Интеграция подразумевает, что мигранты при сохранении своей культурной идентичности взаимодействуют с местной средой на некотором внеэтническом основании, усваивают значимые социальные нормы, значимые как для группы, так и для принимающей среды. Однако важно отметить, что интеграционный сценарий подразумевает трансформацию внутренних структур социальных, психологических и культурных характеристик индивидов и групп. Социальная интеграция мигрантов – процесс, протекающий одновременно на двух взаимосвязанных уровнях – институциональном и личностном. На личностном уровне интеграция характеризуется процессами модификации общебиологических и социально-психологических процессов, которые формируются в процессе индивидуальной жизнедеятельности мигрантов. Институциональный уровень интеграции мигрантов в местное сообщество отражает практики, сопряженные с государственной потребностью в самосохранении и воспроизводстве социума. Исходя из описанной двухуровневой структуры, можно заключить, что интеграция носит многофункциональный характер и является необходимым средством оптимизации мигранта с социальной средой, во многом обеспечивая реализацию социальной сущности индивида.

Заключение. Резюмируя вышеизложенные концепты, целесообразно отметить, что для преодоления угроз дезинтеграции мигрантов необходимо сформировать единый социокультурный конгломерат. Социокультурный конгломерат должен перманентно выстраиваться на следующих реферных точках: 1) знание мигрантами русского языка, культуры и истории российского общества; 2) соблюдение мигрантам норм и правил поведения в общественных местах; 3) проведение занятий по профори-

ентации и правовому просвещению мигрантов; 4) бесплатное правовое консультирование и сопровождение мигрантов в отношении трудового законодательства и получения социальной помощи; 5) предоставление возможности полноценного участия этнических мигрантов во всех сферах общественно-политической жизни страны (участие в выборах, работа в общественных организациях); 6) создание культурных центров для мигрантов и проведение фестивалей, дней национальной культуры; 7) достижение паритетного социального статуса в отношении к принимающему сообществу (получение высшего образования, прием на работу по принципу меритократии); 8) формирование законодательных и институциональных механизмов противодействия эксплуатации мигрантов; 9) создание широкого спектра общественных организаций, способствующих освоению иммигрантами норм принимающей стороны или региона; 10) соблюдение пропорциональности как базисного принципа политического и экономического представительства, при котором меньшинства получают возможность артикулировать свои гражданские интересы при назначениях на государственные должности и формировании бюджета; 11) уравнительное распределение государственных должностей в региональной системе по формальным каналам продвижения по принципу докимасии на предмет соответствия критериям, необходимым для занятия данной должности независимо от этнической принадлежности; 12) предотвращение поляризации и конфронтации этнических общностей в ходе предвыборной кампании для недопущения ситуации, где в одном округе могут баллотироваться исключительно лица одной национальности.

Литература

Абакумова И. В. Образ мигранта в отечественных СМИ: особенности ценностно-смыслового восприятия в молодежной среде / *И. В. Абакумова, А. В. Гришина* // Российский психологический журнал. – 2011. – Т. 8. – № 1. – С. 9–19. – EDN OIMPRD.

Бинева Н. К. Миграция в дискурсивном поле виртуальных социальных сетей: анализ контента публикаций жителей Ростовской области // *Гуманитарий Юга России*. – 2020. – Т. 9. – № 5. – С. 174–187. – DOI 10.18522/2227-8656.2020.5.14. – EDN CVKEBV.

Варганова О. Ф. Образ трудового мигранта в СМИ (по результатам контент-анализа) // *Историческая и социально-образова-*

References

Abakumova I. V. (2011) The image of a migrant in the domestic media: features of value-semantic perception in the youth environment / *I. V. Abakumova, A. V. Grishina* // *Russian Psychological Journal*. – Vol. 8. – No. 1. – Pp. 9-19.

Bineeva N. K. (2020) Migration in the discursive field of virtual social networks: content analysis of publications of residents of the Rostov region // *Humanities of the South of Russia*. – Vol. 9. – No. 5. – Pp. 174-187. – DOI 10.18522/2227-8656.2020.5.14.

Varganova O. F. (2012) The image of a migrant worker in the media (based on the results of content analysis) // *Historical and socio-educational thought*. – No. 3. – Pp. 184-186.

тельная мысль. – 2012. – № 3. – С. 184–186. – EDN PARIJP.

Рязанцев С. В. Современная миграционная политика России: проблемы и подходы к совершенствованию // Социологические исследования. – 2019. – № 9. – С. 117–126. – DOI 10.31857/S013216250006666-5. – EDN VNFYFR.

Шибанова Н. А. Конфликтотенный потенциал конструирования образа мигранта электронными СМИ // Экономика и социология. – 2016. – № 29. – С. 22–28. – EDN WIUVUN.

Для цитирования: *Гринченко Е. А.* Репрезентация образа мигранта в СМИ Ростовской области: интеграционный потенциал // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11. – № 5. – С. 170–183.
DOI 10.18522/2227-8656.2022.5.14
EDN EASIMX

Сведения об авторе

Гринченко Елизавета Александровна
Младший научный сотрудник Южно-Российского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
Магистрант 1-го курса Института социологии и регионоведения Южного федерального университета

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 160,
e-mail: grinchenko.elizaveta08@yandex.ru

Ryazantsev S. V. (2019) Modern migration policy of Russia: problems and approaches to improvement // Sociological research. – No. 9. – Pp. 117-126. – DOI 10.31857/S013216250006666-5.

Shibanova N. A. (2016) Conflictogenic potential of constructing the image of a migrant by electronic media // Economics and sociology. – No. 29. – Pp. 22-28.

История статьи:

Поступила в редакцию – 25.08.2022 г.
Получена в доработанном виде –
03.10.2022 г.
Одобрена – 21.10.2022 г.

Information about author

Elizaveta A. Grinchenko
Junior Research Fellow, South-Russian Branch
of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences

1st year Master's student, Institute
of Sociology and Regional Studies
of the Southern Federal University

344006, Rostov-on-Don,
st. Pushkinskaya, 160,
e-mail: grinchenko.elizaveta08@yandex.ru